

НА ВОЙНЕ ПРОСТО НЕ БЫВАЕТ

9 октября 1984 года Сергей Будревич отметил в кругу семьи свое 18-летие со дня рождения, а ровным счетом через неделю был призван на срочную службу. Не думал не гадал сельский паренек из деревни Замошье Серковицкого сельского Совета, что ему доведется не просто служить, а воевать.

А вот мама Лидия Андреевна в тот прощальный вечер в родном доме не находила покоя. Что-то волновало, тревожило ее сердце, словно предчувствуя, что на долю сына выпадут нелегкие испытания. И даже то, что Сережа был в необычно приподнятом настроении и подбадривал отца, мол, все служили и я, батя, нашу семью и род не посрамлю, ее не успокаивало. То, что произошло тремя и годом назад с гибелью парней в Ревятичах и Курчевской Усвейке, что на территории их хозяйства, не давало ни на минуту забыть на тот далекий и принесший столько горя в семьи их хорошо знакомых Афганистан. Тем более, что отец Виктор Михайлович успел познакомиться со своим полным тезкой по имени-отчеству, когда Витя Короткевич пришел после автошколы перед службой поработать в их совхозе «Рыдомльский».

Вот и Сергей после десяти классов школы в Рыдомле тоже окончил автошколу в Орше. А из головы не выходило: неужели его тоже не обминет эта участь – Афганистан. Нет, они не были против его службы, долга его как мужчины защищать Родину. Зная характер сына – доброго, отзывчивого, дружеского, очень общительного и жизнерадостного, они хотели видеть его еще более статным, возмужавшим, волевым. А что, как не армия, делает молодого человека настоящим мужчиной?! Вот он и в школе защищал ее честь на всех районных соревнованиях, в пример всем ставил Сергея Будревича учитель начальной военной подготовки Алексей Филиппович Громько. Был он незаменимым помощником для родителей в семье, дома. Если требовалось помочь, никому в своем родном Замошье не отказывал.

Сразу попал в учебную часть в Фергану в Воздушно-десантные войска. Подготовку в «учебке» сократили вдвое, и через три месяца он был уже в Кабуле. Их часть располагалась возле древней крепости Балахисар, взобравшейся в горы. В его обязанности входила доставка снарядов и вооружения через высокогорный перевал Саланг в расположение нашего контингента войск.

Это была единственная дорога, по которой приходилось доставлять важные и ответственные грузы. Мощный КамАЗ, берущий 8 тонн, с надрывом в моторе взбирался в гору почти на три километра. Слепило нещадное солнце, соленый пот выедал глаза, которые напряженно всматривались и вперед, чтобы не сорваться с автомобилем в пропасть, и обзоредали плато и вершины вокруг. Это приходилось делать, потому что в любой момент колонну могли обстрелять хорошо замаскировавшиеся в горах душманы. Только благодаря предельной внимательности и продуманной подготовке к передвижению обстрелы с настоящим кинжальным огнем каким-то чудом обходились минимумом потерь.

– Очень хороший мужик, до мозга костей военный был наш командир украинец Михаил Дворянкин, – в подробностях уточняет детали Сергей Викторович. – Он словно чувствовал, где ждет опасность, умело ее предупреждал. Благодаря его интуиции были спасены сотни жизней наших парней. Причем из нашего призыва, когда нужно было срочно восполнить потери, в количестве 25 человек, в большинстве своем, это были белорусы, в основном из Минской и Гомельской областей. Связи с ними я поддерживаю до сих пор. Было время – даже встречались, а в последние годы только перезваниваемся...

Домой Сергей Будревич вернулся в ноябре 1986 года. Переступил порог – и мама едва не потеряла сознание. Постарел, сдал за эти неполные два года разлуки с сыном и отец. Переживали особенно, когда от Сергея подолгу не приходили письма. А он в обстановке, в которой находился, был лишен возможности им писать. Колонна с грузом находилась в пути, как правило, полторы-две недели. А потом срочно надо было выполнить неотложные ремонты – и снова отправляться в путь. Сколько прошел за полтора года по дорогам Афганистана – и не сосчитать. Но это ни много ни мало сотни тысяч километров. Под огнем, под обстрелом, с потерями ставших тебе родными молодых парней.

Потребовалось почти пять лет после возвращения домой, чтобы постепенно забыть на пережитый кошмар, вернуться к нормальной жизни. Поддержали в эти нелегкие для него годы родители, односельчане, а после создания семьи – жена Валентина Михайловна. Если бы не их плечо, поддержка, сделать это было бы куда сложнее, а возможно, и не получилось бы вовсе.

Таким открытым, отзывчивым Сергей Викторович остается в семье, среди своих товарищей по работе, односельчан агрогородка Серковицы. Но как святое сохраняет память о пережитом на той войне – берет вэдэвэшника, тельняшку. Обязательно в февральские скорбные дни вместе с товарищами Михаилом Новиковым, Сергеем Левшой и другими воинами-афганцами возлагает цветы к знаку воинам-интернационалистам в райцентре, посещает могилы погибших, бывает в Октябрьской базовой школе, куда приглашают на встречу с учащимися. Он – великолепный рассказчик, но даже при этом умении непросто ворошить в памяти нелегкое прошлое. Оно никак не отпускает, сидит острой занозой глубоко в сердце.

Пережитое на той войне между строк прочитывается в его письмах, которые бережно сохраняют пережившие ту войну вместе с ним родители. Он до конца выполнил свой воинский и гражданский долг, стал гордостью для Виктора Михайловича и Лидии Андреевны, для жены Валентины Михайловны, дочери Светланы. Пусть и со слезинками в глазах, они говорили о нем как о настоящем сыне, муже и отце, но говорили с нескрываемой радостью о том, что он сделал для всех нас, чтобы мы ценили простое человеческое счастье и мир на земле.

Виктор БИРЮКОВ